

Тема «Типы девиантного поведения»

План:

- делинквентный тип девиантного поведения;
- аддиктивный тип девиантного поведения;
- патохарактерологический тип девиантного поведения;
- психопатологический тип девиантного поведения;
- тип девиантного поведения, основанный на гиперспособностях;

К типам девиантного поведения относят разновидности отклоняющегося поведения в взаимодействия индивида с реальностью и механизмов возникновения поведенческих аномалий.

Делинквентный тип девиантного поведения

Разновидность преступного (криминального) поведения человека представляет собой делинквентное поведение — отклоняющееся поведение, в крайних своих проявлениях представляющее уголовно наказуемое деяние. Отличия делинквентного от криминального поведения коренятся в тяжести правонарушений, выраженности антиобщественного их характера. *Правонарушения делятся на преступления и проступки.* Суть проступка заключается не только в том, что он не представляет существенной общественной опасности, но и в том, что отличается от преступления мотивами совершения противоправного действия.

К.К. Платонов выделил несколько типов личности преступников, которые характеризуются рядом параметров:

- 1) соответствующими взглядами и привычками, внутренней тягой к повторным преступлениям;
- 2) неустойчивостью внутреннего мира, склонностью совершать преступление под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц;
- 3) высоким уровнем правосознания, но пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм;
- 4) не только высоким уровнем правосознания, но и активным противодействием или попытками противодействия при нарушении правовых норм;
- 5) возможностью только случайного преступления.

К группе лиц с делинквентным поведением относят представителей второй, третьей и пятой групп. У них в рамках волевого сознательного "действия в силу индивидуально-психологических особенностей нарушается или блокируется процесс предвосхищения будущего результата деликта (проступка). Такие индивиды легкомысленно, часто под влиянием внешней провокации, совершают противоправное деяние, не представляя его последствий. Сила побудительного мотива к определенному действию тормозит анализ отрицательных (в том числе и для самого человека) его последствий. Нередко делинквентные действия опосредуются ситуационно-импульсными или аффектогенными мотивами. В основе ситуационно-импульсных преступных действий лежит тенденция к разрешению внутреннего конфликта, под которым понимается наличие неудовлетворенной потребности (С. А. Арсентьев). Реализуются ситуационно-импульсные мотивы, как правило, без этапа предварительного планирования и выбора адекватных объектов, целей, способов и программы действия для удовлетворения актуальной потребности.

Делинквентное поведение может проявляться, например, в озорстве и желании развлечься. Подросток из любопытства и «за компанию» может бросать с балкона тяжелые предметы (или еду) в прохожих, получая удовлетворение от точности попадания в «жертву». Из озорства человек может позвонить в диспетчерскую аэропорта и предупредить о якобы заложенной в самолете бомбе. С целью привлечения внимания к собственной персоне («на спор») молодой человек может попытаться залезть на телевизионную башню или украсть у учителя из сумки записную книжку.

Различие делинквентного и криминального поведения коренится не в возрасте, с которого наступает уголовная ответственность (деликты могут совершать и взрослые, и даже пожилые люди), а в степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих. Используя образное выражение Е. Анчел, к делинквентному поведению можно отнести *«преступные действия, намерения которых были невинными»*. Основой делинквентного поведения взрослого и пожилого человека является психический инфантилизм с комплексом характерных признаков: неумением разводить идеальные и реальные цели, не соответствующей возрасту наивностью и прямодушием, детской восторженностью, эгоцентризмом, формальнообязательным выполнением долга и подчиняемостью, нежеланием и неумением прогнозировать возможные будущие нежелательные события (антиципационной несостоятельностью), повышенной обидчивостью, потребностью в утешении и опеке, склонностью к резким колебаниям настроения и выраженным аффективным реакциям.

Аддиктивный тип девиантного поведения

Аддиктивное поведение — это один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских).

Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведения, является активное изменение не удовлетворяющего их психического состояния, которое рассматривается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное». Такому человеку не удастся обнаружить в реальности какие-либо сферы деятельности, способные надолго привлечь его внимание, обрадовать или вызвать иную выраженную эмоциональную реакцию. Жизнь видится ему неинтересной в силу ее обыденности и однообразности. Он не приемлет того, что считается в обществе нормальным: необходимости что-либо делать, заниматься какой-нибудь деятельностью, соблюдать какие-то принятые в семье или обществе традиции и нормы. Можно говорить о том, что у индивида с аддиктивной нацеленностью поведения значительно снижена активность в обыденной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями. При этом аддиктивная активность имеет избирательный характер — в тех областях жизни, которые пусть временно, но приносят человеку удовлетворение и вырывают его из мира эмоциональной стагнации (бесчувственности), он может проявлять недюжинную активность для достижения цели.

Выделяются следующие психологические особенности лиц с аддиктивными формами поведения (Б. Сегал):

- 1) сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций;
- 2) скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством;
- 3) внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами;
- 4) стремление говорить неправду;
- 5) стремление обвинять других, зная, что они невиновны;
- 6) стремление уходить от ответственности в принятии решений;
- 7) стереотипность, повторяемость поведения;
- 8) зависимость;
- 9) тревожность.

Основной, в соответствии с имеющимися критериями, особенностью индивида со склонностью к аддиктивным формам поведения является рассогласование психологической устойчивости в случаях обыденных отношений кризисов. В норме, как правило, психически здоровые люди легко («автоматически») приспособляются к требованиям обыденной (бытовой) жизни тяжелее переносят кризисные ситуации. Они, в отличие от лиц с разнообразными аддикциями, стараются избегать кризисов и волнующих нетрадиционных событий.

Классическим антиподом аддиктивной личности выступает *обыватель* — человек, живущий, как правило, интересами семьи, родственников, близких людей и хорошо приспособленный к такой жизни. Именно обыватель вырабатывает устои и традиции, становящиеся общественно поощряемыми нормами. Он консервативен по своей сути, не склонен что-либо менять в окружающем мире, довольствуется тем, что имеет («маленькими радостями жизни»), старается исключить риск до минимума и гордится своим «правильным образом жизни». В отличие от него, аддиктивной личности, напротив, претит традиционная жизнь с ее устоями, размеренностью и прогнозируемостью, когда «еще при рождении знаешь, что и как произойдет с данным человеком». Предсказуемость, заданность собственной судьбы становится раздражающим моментом для аддиктивной личности. Кризисные же ситуации с их предсказуемостью, риском и выраженными аффектами оказываются для их той почвой, на которой они обретают уверенность в себе, самоуважение чувство превосходства над другими. У аддиктивной личности отмечается феномен «жажды острых ощущений» (В.А.Петровский), характеризующийся побуждением к риску, обусловленным опытом преодоления опасности.

По мнению Э. Берна, у человека есть шесть видов голода:

- 1) голод по сенсорной стимуляции;
- 2) голод по признанию;
- 3) голод по контакту и физическому поглаживанию;
- 4) сексуальный голод;
- 5) структурный голод, или голод по структурированию времени;
- 6) голод по инцидентам.

В рамках аддиктивного типа поведения каждый из перечисленных видов голода обостряется. Человек не находит удовлетворения чувства «голода» в реальной жизни и стремится снять дискомфорт и неудовлетворенность действительностью стимуляцией тех или иных видов деятельности. Он пытается достичь повышенного уровня сенсорной стимуляции (отдает предпочтение интенсивным воздействиям, громкому звуку, резким запахам, ярким изображениям), признания неординарности поступков, заполненности времени событиями.

Вместе с тем плохая переносимость трудностей повседневной жизни, постоянные упрёки в неадекватности и отсутствии жизнелюбия формируют у аддиктивной личности скрытый «комплекс неполноценности». Временно возникающий «комплекс неполноценности» оборачивается гиперкомпенсаторной реакцией. От заниженной самооценки, внушаемой окружающими, индивиды переходят сразу к завышенной, минуя адекватную. Появление чувства превосходства над окружающими выполняет защитную психологическую функцию в условиях конфронтации личности.

Вследствие давления со стороны социума аддиктивная личность приспособляется к внешним условиям и формально выполняет те роли, которые навязываются обществом. Внешняя социабельность сопровождается манипулятивным поведением и поверхностностью эмоциональных связей. Такой человек боится стойких и длительных эмоциональных контактов. Мотивом поведения «закоренелого холостяка» может быть страх ответственности за возможную супругу и детей и зависимости от них.

Стремление говорить неправду, а также обвинять других в собственных ошибках и промахах вытекают из структуры аддиктивной личности, которая старается скрыть собственный «комплекс неполноценности».

Базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость. Выделяют ниже перечисленные признаки, пяти из которых достаточно для диагностики клинической зависимости у обследуемого:

1) Неспособность принимать решения без советов других людей;

1) готовность позволять другим принимать важные для него решения;

2) готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы;

3) затруднения, когда нужно начать какое-то дело самостоятельно;

4) готовность добровольно идти на выполнение унижительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;

5) плохая переносимость одиночества — готовность предпринимать значительные усилия, чтобы его избежать;

6) ощущение опустошенности или беспомощности, когда обрывается близкая связь;

7) охваченность страхом быть отвергнутым;

8) легкая ранимость при малейшей критике или неодобрении со стороны.

Наряду с зависимостью, основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьезного риска и неспособность быть ответственным за что-либо.

Уход от реальности совершается при аддиктивном поведении в виде своеобразного «бегства», когда взамен гармоничному взаимодействию со всеми аспектами действительности происходит активация в каком-либо одном направлении. При этом человек сосредоточивается на узконаправленной сфере деятельности (часто негармоничной и разрушающей личность), игнорируя все остальные. В соответствии с концепцией Н. Пезешкиана, существует четыре вида «бегства» от реальности: *«бегство в тело»*, *«бегство в работу»*, *«бегство в контакты или одиночество»* и *«бегство в фантазии»*.

При выборе ухода от реальности в виде *«бегства в тело»* происходит замещение традиционной жизнедеятельности, направленной на семью, служебный рост или хобби, изменением иерархии ценностей обыденной жизни, переориентацией на деятельность, нацеленную лишь на собственное физическое или психическое усовершенствование. При этом гиперкомпенсаторным становится увлечение оздоровительными мероприятиями (т. н. «паранойя здоровья»), улучшением собственной внешности, качества отдыха и способами расслабления. *«Бегство в работу»* характеризуется дисгармоничной фиксацией на служебных делах, которым человек начинает уделять непомерное в сравнении с другими областями жизни время, становясь трудоголиком.

Изменение ценности коммуникации формируется в случае выбора поведения в виде «бегства в контакты или одиночество», при котором либо общение становится единственно желанным способом удовлетворения потребностей, замещая все иные, либо количество контактов сводится к минимуму. Склонность к размышлениям, прожекам при отсутствии желания что-либо воплотить в жизнь, совершить какое-нибудь действие, проявить какую-нибудь реальную активность называется «бегством в фантазии». В рамках подобного ухода от действительности появляется интерес к псевдофилософским исканиям, религиозному фанатизму, жизни в мире иллюзий и фантазий. Более подробно об отдельных формах ухода от реальности будет рассказано ниже.

Патохарактерологический тип девиантного поведения

Под патохарактерологическим типом девиантного поведения понимаются патологическими изменениями характера, сформировавшимися в процессе воспитания. К ним относятся т.н. *расстройства личности (психопатии)* и *явные или выраженные акцентуации характера*. Дисгармоничность черт характера приводит к тому, что изменяется вся структура психической деятельности человека. В выборе своих поступков он часто руководствуется не реалистичными и адекватно обусловленными мотивами, а существенно измененными «мотивами самоактуализации». Сущность данных мотивов — ликвидация личностного диссонанса, в частности рассогласования идеального «Я» и самооценки. По данным Л.М. Балабановой, при *эмоционально-неустойчивом расстройстве личности (возбудимой психопатии)* наиболее частым мотивом поведения оказывается стремление к реализации неадекватно завышенного уровня притязаний, тенденция к доминированию и властвованию, упрямство, обидчивость, нетерпимость к противодействию, склонность к самовзвинчиванию и поискам поводов для разрядки аффективного напряжения.

У лиц с истерическим расстройством личности (*истерической психопатией*) мотивами девиантного поведения выступают, как правило, такие качества, как эгоцентризм, жажда признания, завышенная самооценка. Переоценка своих реальных возможностей ведет к тому, что ставятся задачи, соответствующие иллюзорной самооценке, совпадающей с идеальным «Я», но превышающие возможности личности. Важнейшим мотивационным механизмом является стремление к манипулированию окружающими и контролю над ними. Окружение рассматривается лишь как орудие, которое должно служить удовлетворению потребностей данного человека. У индивидов с *ананкастными и тревожными (уклоняющимися) личностными расстройствами (психастенической психопатией)* патологическая самоактуализация выражается в сохранении ими привычного стереотипа действий, в уходе от перенапряжений и стрессов, нежелательных контактов, в сохранении личностной независимости. При столкновении таких людей с окружающими, с непосильными задачами в силу ранимости, мягкости, низкой толерантности к стрессу они не получают положительного подкрепления, чувствуют себя обиженными, преследуемыми.

К патохарактерологическим девиациям относят также *невротические расстройства и развития личности* — патологические формы поведения и реагирования, сформированные в процессе неврозогенеза на базе невротических симптомов и синдромов. В большей степени они представлены обсессивными симптомами в рамках обсессивного развития (по Н.Д. Лакосиной).

Девииации реализуются в виде невротических навязчивостей и ритуалов, которые пронизывают всю жизнедеятельность человека. В зависимости от их клинических проявлений человек может выбирать способы болезненного противостояния реальности. Например, человек с навязчивыми ритуалами может подолгу и в ущерб своим планам совершать стереотипные действия (открывать и закрывать двери, определенное количество раз пропускать подходящий к остановке троллейбус), цель которых

— снятие состояния эмоционального напряжения и тревоги.

К сходному параблезненному патохарактерологическому состоянию относят *поведение, основанное на символизме и суеверных ритуалах*. В подобных случаях поступки человека зависят от его мифологического и мистического восприятия действительности. Выбор действий строится на основе символического истолкования внешних событий. Человек, например, может отказаться от совершения какой-либо поступка (жениться, сдать экзамен и даже выйти на улицу) в связи с «неподходящим расположением небесных светил» или иными псевдонаучными трактовками действительности и суевериями.

Психопатологический тип девиантного поведения

Психопатологический тип девиантного поведения основывается на психопатологических симптомах и синдромах проявлениях тех или иных психических расстройств и заболеваний. Как правило, мотивы поведения психически больного остаются непонятными до тех пор, пока не будут обнаружены основные признаки психических расстройств.

Отклоняющееся поведение может иметь место в силу нарушений восприятия — галлюцинаций или иллюзий (например, пациент затыкает уши или к чему-то прислушивается, ищет несуществующий объект, разговаривает сам с собой), нарушений мышления (высказывает, отстаивает и пытается добиваться поставленных целей на основе бредового истолкования действительности, активно ограничивает сферы общения с окружающим миром в силу навязчивых идей и страхов), нарушений волевой активности (совершает нелепые и понятные поступки или месяцами бездействует, делает стереотипные вычурные движения или надолго застывает в однообразной позе).

Разновидность патохарактерологического, психопатологического и аддиктивного типов девиантного поведения — *саморазрушающее (аутодеструктивное) поведение*. Суть его заключается в том, что система поступков человека направлена не на развитие и личностный рост и не на гармоничное взаимодействие с реальностью, а на деструкцию личности. Агрессия направляется на себя (аутоагрессия), внутрь самого человека, тогда как действительность рассматривается как что-то оппозиционное, не дающее возможности полноценной жизни и удовлетворения насущных потребностей. Аутодеструкция проявляется в виде суицидального поведения, наркотизации и алкоголизации и некоторых других разновидностей девиаций. Мотивами к саморазрушающему поведению становятся аддикции и неспособность справиться с обыденной жизнью, патологические изменения характера, а также психопатологические симптомы и синдромы.

Тип девиантного поведения, основанный на гиперспособностях

Особым типом отклоняющегося поведения считают девиации, обусловленные гиперспособностями человека (К.К.Платонов). Как выходящие за рамки обычного, нормального рассматривают способности, которые значительно превышают среднестатистические. В подобных случаях говорят о проявлениях одаренности, таланта, гениальности в какой-либо из сфер деятельности. Отклонение в сторону одаренности в одной области часто сопровождается девиациями в обыденной жизни. Такой человек оказывается нередко неприспособленным к «бытовой, приземленной) жизни. Он не способен правильно понимать и оценивать поступки и поведение других людей, оказывается наивным, зависимым и неподготовленным к трудностям повседневной жизни. Если при делинквентном поведении наблюдается противоборство с реальностью, при аддиктивном — уход от реальности, при патохарактерологическом и психопатологическом — болезненное противостояние, то при поведении, связанном с гиперспособностями, — *игнорирование реальности*. Человек существует в реальности («здесь и теперь») и одновременно как бы живет в собственной реальности, не размышляя о необходимости «объективной реальности», в которой действуют окружающие люди. Он расценивает обычный мир как что-то малозначимое, несущественное и поэтому не принимает никакого участия во взаимодействии с ним, не вырабатывает стиля эмоционального отношения к поступкам и поведению окружающих, принимает любое происходящее событие отрешенно. Вынужденные контакты воспринимаются человеком с гиперспособностями как необязательные, временные и не воспринимаются как значимые для его личностного развития.

Внешне в обыденной жизни поступки такого человека могут иметь оттенок чужаковатости. Например, он может не знать, как пользоваться бытовыми приборами, как совершаются обыденные действия. Весь интерес сосредоточен у него на деятельности, связанной с его неординарными способностями (музыкальными, математическими, художественными и иными).